

Каролина Дэй

ПОРОКИ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Д94

Дэй, К.

Д94 Пороки/ К. Дэй. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 336 с. — (#про_чувства).

ISBN 978-5-521-90791-5

Я сбежала от самого страшного человека на свете и прихватила самое дорогое — нерожденного ребенка. Он растоптал мое сердце, сломал мою жизнь, уничтожил мою семью. Он хотел убить меня...Спустя пять лет Себастьян Гранд ворвался в мою жизнь и намерен вернуть наши отношения. Он знает, как я умею любить, но даже представить себе не может, какой будет моя ненависть...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Дэй К., 2021
© Рубцова М., оформление, 2021
© RUGRAM, 2021

ISBN 978-5-521-90791-5 © Т8 Издательские технологии, 2021

Пролог

Этот взгляд узнаю из тысячи. Этот огонь в темных глазах, эту похоть, съедающую нас с костями, эту агонию, в которой мы всегда будем гореть, где бы ни находились.

Между нами огромная толпа людей, но его это не останавливает. Наступает, словно коршун на жертву, заставляя дрожать от страха даже через такое расстояние.

Он меня нашел...

Пячусь назад, он надвигается вперед. Смотрит в упор. Следит. Дышит спокойно, в то время как мое сердце готово выпрыгнуть сию секунду. Он не может быть здесь. Не может! Это все иллюзия. Так я пытаюсь обмануть саму себя. Бесполезно.

Бегу, разгоняя в стороны людей. Кто-то хмуро оборачивается, кто-то недоумевает, кому-то вообще плевать. Трудно выйти отсюда — высокие каблуки на сапогах не прибавляют скорости, однако мне удастся преодолеть толпу и выбежать наружу.

Вроде тихо, за мной никто не идет, не преследует. Но я все равно бегу куда глаза глядят. Сердце бешено стучит в груди, волнение подходит к крайней отметке. Я на грани срыва. На грани истерики. Почему он здесь? Как нашел меня? Может, мне показалось? Все же внутри клуба темно.

Вряд ли...

Морозный воздух тут же проникает в легкие, но он не отрезвляет, мышцы словно каменеют, это не дает возможности взять себя в руки. Нужно бежать. Чем дальше, тем лучше. Пока не догнал. Снова.

Удается обогнуть здание клуба, завернуть к магазину антикварных изделий. Он все еще открыт, могу зайти к хозяину и попросить спрятать. А что? Хорошая идея! Смотрю на дверь как на спасение от бед, как на свет в конце тоннеля.

Но поздно...

В одно движение сильные руки перехватывают поперек талии и прижимают меня вплотную к кирпичной стене магазина. Крепко. Настолько, что не сдвинуться, не убежать снова. Не могу пошевелиться, лицо хватают в тиски. В мгновение встречаюсь с темными глазами.

С глазами человека, которого когда-то любила...

— Помогите... ам-м!...

— Тише! — широкая ладонь, пропахшая табаком, тут же закрывает мне рот.

В маленьком закоулке ни единой живой души, все веселятся на вечеринке, либо курят у главного входа. А я здесь. В лапах самого опасного человека на свете. В руках разъяренного Себастьяна Гранда.

— Ну что, здравствуй, Лолита. Давно не виделись, — произносит он вкрадчиво тем самым хриплым голосом, который когда-то сводил меня с ума, и коварно улыбается, обнажив ровный ряд белоснежных зубов. Больше напоминает оскал. Черт! Как я могла попасться?

— Скучала по мне?

Он наклоняется к уху. Дыхание опускается на мочку. Согревает в прохладе зимней ночи. Губы касаются кожи, вызывая непрошенные мурашки. Трясусь в его руках, чувствую его тело. Вплотную к своему. Только не испытываю ничего, кроме страха, охватившего меня еще в клубе, когда столкнулась с чернотой его глаз.

— Успокоилась? Скажешь что-нибудь ласковое? — Себастьян убирает ладонь с моего рта и слегка отстраняется.

— Пошел к черту! — выплевываю ему в лицо.

Пытаюсь вырваться, бью по плечам, по груди, пользуясь возможностью, но мужчина быстро хватает мои ладони и заводит наверх, прижимает к стене. Теперь точно не выбраться. Я сейчас не в том положении.

— Так и знал, что наша встреча будет жаркой.

Ухмыляется, гад! Чтоб тебя приступ хватил, придурок! Я даже из сострадания неотложку не вызову!

— Ты почти не изменилась, — большим пальцем обводит нижнюю губу, — такая же красивая, горячая и до жути вкусная.

Вновь наклоняется к уху, но уже с другой стороны, ведет языком медленную дорожку по шее. Палец все еще касается губы, но Себастьян тут же убирает его, когда пытаюсь укусить от распирающей изнутри злости. Со всей дури. Чтобы знал, как он противен мне.

Зло зашипев, Себастьян отходит на полшага, оставив меня на растерзание мороза, но не отпуская моих рук. Осматривает внимательно. Глаза останавливаются сначала на губах, которые я сжимаю от злости, потом на шее, где висит маленький кулон, на объемной груди, приоткрытой глубоким декольте. Взгляд перемещается на ноги, все в мурашках от холода. И от страха за свою жизнь.

— Непослушная малышка.

Его рука ложится на шею, неспешно спускается ниже, проходит между двух полушарий. По талии. Бедрям. Огибает фигуру и останавливается на попе.

Сжимает ее. Сильно. До легкой боли. А глаза все так же пронзают мои. Не разрывают зрительный контакт. Гипнотизируют.

— Уйди! — шиплю злобно.

— Так хочешь, чтобы я ушел? — коварно улыбается он чуть полноватыми губами. — А раньше желала меня, просила большего.

— Все в прошлом! Я изменилась! — снова пытаюсь кричать, но голос ослаб. Вместо этого с губ слетает подобие писка.

— Уверена?

Если сначала было чертовски холодно из-за отсутствия верхней одежды, то сейчас это вовсе не ощущается. Его ладонь греет, опалает, оставляет горячие дорожки. И я не в состоянии сопротивляться: слишком сильно окутали его сети.

— Красивое платье. — Себастьян смотрит на молнию спереди. — Помню его. Впервые ты отдалась мне именно в нем.

— Больше этого не повторится!

— Правда? Твое тело говорит обратное.

Жесткая рука тут же оказывается под одеждой. Задирает подол платья, обнажая кромку чулка. Себастьян ехидно улыбается, словно достиг вершины мира. Черт! Думаешь, заманил в ловушку? Думаешь, так легко поддамся?

— Отойди от меня! — Я резко брыкаюсь. Его рука соскальзывает с ноги, но возвращаться не спешит. — Ты омерзительный лжец! Ты сломал мою жизнь, растоптал мое сердце! Ты уничтожил мою семью, меня уничтожил! Я не останусь с тобой, даже не мечтай! — категорично заявляю, глядя в темные глаза мужчины.

— Останешься.

— С какой стати?

— Потому что сама этого хочешь.

Его ладонь двигается вверх по внутренней стороне бедра. Все выше и выше. До границы с кружевными трусиками... Остро. Горячо. Словно током бьет. Наши тела прижаты вплотную, наше дыхание смешивается, но я испытываю лишь одно чувство — ненависть, которую трудно погасить.

Глава 1

За некоторое время до событий в прологе

Он всей душой ненавидел Рождество еще задолго до переезда в Великобританию. Ненавидел подарки, ожидание чуда. Ведь чудес на самом деле не существует. Однако на протяжении многих лет он приходил сюда. В один и тот же день, в одно и то же время, встречал седовласого сторожа, приветливо улыбающегося каждый раз, обходил чужие захоронения стороной и останавливался возле каменного надгробия.

Стоял около часа коршуном в черном одеянии, охраняя покойных от недоброжелателей. Размышлял о своих ошибках, о сожалениях, о том, что не сделал что-то вовремя, особенно для одного из членов этой семьи. Родители и двое малышей: сын и дочка. В глаза бросались даты рождения и даты смерти. Взрослым повезло больше, в отличие от детей. Тем была отведена всего пара лет жизни.

Мужчина зачесал назад пятерней свои черные волосы, вспоминая, как когда-то такими же жестами их гладила одна женщина. Как она смеялась. То сдержанно, то заливисто-счастливо. Как мягко поглаживала щеку, едва касаясь пальцами кожи. Боялась сделать что-то неправильно, а он так хотел ощутить большее. Больше ласки, больше чувств. Любви.

Но это не повторится.

Он до сих пор помнил тот день, когда ему позвонили среди ночи и сообщили ужасную весть. Помнил то чувство, когда внутри что-то оборвалось,

сломалось. Когда впервые за многие годы он взял отгул и сидел дома, пялясь в потолок. Пил виски и не думал ни о чем, кроме образа миловидной брюнетки с пронзительными голубыми глазами.

Почему судьба поступила так жестоко по отношению к нему? Родился не в той семье? Вырос не в том месте? Встретил не ту женщину? Нет, с последним все иначе. Только в ее смерти виновата далеко не судьба.

Тогда кто?

Ветер неприятно подул в лицо, маленькие снежинки резали кожу. Они покружили около человека в черном, застывшего, словно статуя, совсем недолго, затем понеслись за спину, заставляя его обернуться. Неподалеку от выхода с кладбища стояла светлая фигурка с явно женскими очертаниями. Мужчине она показалась очень знакомой, даже родной.

Женщина чуть развернулась и зашагала прочь, однако он не стал следовать за ней — не настолько он глуп, а любопытство убито на корню. Он и так осознал, что это знак, который подтверждается пришедшим сообщением:

Неизвестный номер: «Шеф, мы нашли ее».

К сообщению прикреплены фотографии миловидной блондинки с полными губами. Изысканной. Красивой. Но мужчина смотрел не на одежду или новую прическу, а в яркие глаза, светящиеся жизнью, на прекрасную улыбку, словно говорящую, что ее хозяйка никогда не знала горя.

В этот же миг его охватила злость. Снова вспомнился тот день, когда он потерял главного человека в своей жизни. Любимого. Как он переживал, как учился по-новому смотреть на мир. Так и не научился.

— Я отомщу. Отомщу за все.

Постояв еще минут пять, он ушел с кладбища, ни разу не обернувшись на могилу.

— Оно сидит ужасно! — возмущается мой лучший друг, поправляя солнцезащитные очки и зачесывая пятерней темные волосы назад. Опять начинается. Сколько можно?

— Так очки сними, увидишь, какое оно классное! — парирует светловолосый парень рядом с ним.

— Ну, снял, — звучит недовольное бурчание в ответ. Хорошо, что шапку не надел, как обычно. Он смотрит на меня с таким презрением, словно перед ним стоит не лучшая подруга, а незнакомка, переодетая в костюм таракана. — Платье сидит ужасно, а лиловый цвет совсем тебе не подходит!

— Элли, не слушай этого идиота...

— Я пропущу это мимо ушей.

Эндрю смотрит сначала на своего партнера, затем на меня. Награждает убийственным взглядом, буквально кричащим: «Ну ты у меня получишь!» Ага, если бы. Этих двоих лучше разнять немедленно, чем выслушивать препирательства еще час. И это накануне свадьбы! Нельзя портить их отношения из-за какой-то ерунды.

Если быть откровенной, мне и самой это платье не пришлось по вкусу. Ни свободный крой, ни длина чуть ниже колена, ни пастельный цвет, практически белый. И да, сидит оно так себе.

Продавщица который час носится со мной. Скоро время примерки закончится, вон уже вторая невеста в очереди ждет. Однако я дала себе слово, что не уйду отсюда, пока не подберу что-нибудь стоящее